

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Элементы гносеологической концепции Дионисия Ареопагита в метафизике
Фомы Аквинского: восхождение к Божественному как отчуждение

Зборовская Ксения Борисовна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина
E-mail: ok777angels@ukr.net*

Сочинения Дионисия Ареопагита всегда вызывали определённый резонанс в христианском научном мире, часто выступая как «мостом взаимопонимания» между берегами Восточной и Западной Церквей (Джон Паркер, например, писал, что ничто другое не смогло бы привести англиканскую церковь к пониманию греческой православной церкви и так успешно восстановить некоторые апостольские предания, как сочинения св. Дионисия [9]). Бурными водами, которые бушуют под достаточно шаткой, на первый взгляд, конструкцией *Corpus Areopagiticum*, было мистическое богословие, а точнее – гносеология незнания как путь познания Божественных сущностей. Повторять духовный подвиг Апостола Петра, идя по «бурным водам», решался далеко не каждый, поэтому почти все «столпы» христианской веры рано или поздно обращались за помощью к этому «мосту» – сочинениям наиболее яркого представителя апофатики и греческой мистики. А началось все с того, что через латинский перевод Эриугена в девятом столетии тексты *Corpus Areopagiticum* проникли в Западную Церковь, и их так охотно встретили, что (по словам старого летописца) «*The Mystical Divinity ran across England like deer*» («Мистическое Божество пробежало через Англию, как олень» [7]) Большую роль отыграло в этом то, что сочинения Дионисия Ареопагита часто цитировали из уважения к святому Фоме Аквинскому, творческое наследие которого насыщено даже не столько цитатами, сколько духом мистического мировоззрения Дионисия. Это проявляется не только в том, что Аквинат написал комментарий к «Божественным Именам» [см. 6], но в работах Фомы идеи Ареопагита «всплывают» фактически везде, что и не странно, поскольку он является для него одним из наиболее уважаемых авторитетов. В этой «ипостаси» Дионисий становится наиболее узнаваемым из всех патристических богословов, так что господство греческой мистики даже в схоластической философии приобретало всё более и более выразительный характер. Но, Фома Аквинский рассматривает Ареопагита более-менее критично. Аквинат достаточно далек от всего, что напоминает неоплатоническую тенденцию работ Ареопагита.

Так, достаточно неоднозначным можно назвать отношение Аквината к уровням восхождения к Божественному, определённых Ареопагитом. Путь соединения с Богом для Дионисия вполне однозначный и несомненный, с чётко выраженной схематикой. Он описывает его как такой, при котором необходимы очищение ума и сердца: нужно оставить «как чувственную, так и умственную деятельность, и вообще все чувственное и умозрительное, все не сущее и сущее, и изо всех сил устремиться к соединению с Тем, Кто выше всякой сущности и познания» [1]. В другом месте, в переводе *Corpus Areopagiticum* Иоанном Сарацином, отец мистики вмещает свою концепцию в емкую и точную формулу: «*Ascendemus in omnium ablatione et excessu et in omnium causa*» (Мы восходим через удаление от всего, превосхождение всего и причину всего). Как

видим, на пером месте стоит «ablatione» - отдаление / отчуждение, на другом – само восхождение к Божественному и соединение с Ним. Эта формула выглядит вполне логично, и её можно встретить, к примеру, и у Мейстера Экхарта. Конечно, такой ёмкий относительно смысла оборот не мог ускользнуть из поля зрения Фомы Аквинского: «Unde dicit Dionysius in libro de divinis nominibus quod cognoscitur ex omnium causa et excessu et ablatione» («Дионисий говорит (в «Божественных именах»), что мы познаём Бога через причину всего, через превосхождение, через удаление») [8]. Но, как метко отмечает исследователь томизма Э. Жильсон: «Здесь перед нами чисто томистский метод (...) весьма далёкий от текста, на который ссылается св. Фома!» [2]. Кроме изменения порядка ступеней на обратный (если Ареопагит начинает этот путь с ablatione/отчуждения, то Аквинат рассматривает отчуждение как последнюю ступень этого пути), Тома заменяет ascendemus/восхождение на cognoscitur/познание, то есть сознательно отождествляет эти два термина и даже не сомневается в самой возможности познания Бога. Французский исследователь индекса цитирования Аквинатом сочинений Дионисия Ареопагита Джеймс Дюрантель считает достижением Св. Фомы такое изменение порядка слов [5], с чем можно не согласиться. Но в любом случае придётся признать, что Аквинат фактически переворачивает учение Ареопагита на 180 градусов.

Предпосылки к таким кардинальным разногласиям этих мыслителей можно найти в их понимании акта познания сущности Творца. Лучше всего, наверное, это будет проиллюстрировано цитатой из «Суммы теологии» Аквината, где он прямо полемизирует с Ареопагитом: «Кроме того, сотворённый интеллект способен познавать только существующее: ведь первым, что подпадает схватыванию интеллектом, является сущее. Однако Бог не является существующим, но Он выше существования, как говорит Дионисий. Следовательно, Он не является познаваемым, но превышает возможности всякого интеллекта. (...) На третий довод следует сказать, что Бог не в том смысле называется не существующим, как если бы Он вовсе не существовал; но в том смысле, что Он превосходит всё существующее, поскольку Он есть своё бытие. Отсюда не следует, что Бог никоим образом не познаваем, но лишь что Он превосходит всякое познание; это и означает, что Он непостижим» [4].

Стараясь решить антиномию апофатического и катафатического путей познания Божественного, много Отцов пытались свести их к одной «доминанте», что было достаточно сложным заданием, поскольку стараниями Ареопагита путь апофатики достаточно долго оставался приоритетным и, наверное, никогда не потеряет свою актуальность. Таким образом, Фома Аквинский синтезирует оба пути Дионисия, превращая отрицательное богословие лишь на корректив к катафатике [см. 3].

Литература

1. Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. – СПб., 1994, с. 341–343
2. Жильсон Э. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. – М., СПб., 1999.
3. Лосский Вл. Божественный мрак // В.Н. Лосский. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – Москва, 1991

4. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений / Фома Аквинский. – М.: Ин-т философии РАН, 2001. – С. 97, 99
5. In Boetium de Trinitate, qu. I, art. 2, ad Resp. // J. Durantel, S. Thomas et Ie Pseudo-Denis, p. 188
6. Parma edition of St. Thomas, Tom. 1V. Opusculum vii. pp. 259–405
7. Rolt C.E. Dionysius the Areopagite: On the Divine Names and the Mystical Theology. / Clarence Edwin Rolt – Grand Rapids, MI: Christian Classics Ethereal Library, 1920 – P. 6
8. Св. Фома Аквинский, [84319] Super De Trinitate, pars 1 q. 1 a. 2 co. 3
9. The Works of Dionysius The Areopagite, now first translated into English from the original Greek, by the Rev. John Parker – M. A. London, 1897